
ИЗ ИСТОРИИ КИТАЯ

ВОЕННАЯ ШКОЛА ХУАНПУ И СТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦСЛУЖБ ЧАН КАЙШИ

А.Г. Юркевич

Кафедра цивилизационного развития Востока
Школа востоковедения
Факультет мировой экономики и мировой политики
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Мясницкая ул., 20, Москва, Россия, 101000

В статье прослеживается процесс формирования органов военной и партийной разведки и контрразведки, контролировавшихся лидером китайской партии Гоминьдан Чан Кайши во второй четверти XX в. Автор показывает, что в основании этих органов лежат штабные и политические структуры, сложившиеся в военной школе Хуанпу (Вампу), созданной в 1924 г. при содействии СССР и с участием китайских коммунистов. Становление гоминьдановских спецслужб стало одним из результатов политической игры, которую вел в 1924–1927 гг. начальник школы Хуанпу Чан Кайши с советскими советниками, чтобы использовать советскую помощь Гоминьдану в целях противостояния планам Москвы в Китае.

Ключевые слова: Гоминьдан, военная школа Хуанпу (Вампу), помощь СССР Гоминьдану, Чан Кайши, спецслужбы Гоминьдана.

Военная школа Хуанпу, 90-летие которой отмечалось в Китае 16 июня 2014 г., занимает особое место не только в военной, но и в политической истории этой страны. Среди ее руководителей, инструкторов и выпускников мы находим имена крупнейших китайских политиков XX в. Так, школа подчинялась непосредственно Сунь Ятсену (1866–1925), первому временному Президенту Китайской Республики, основателю и вождю партии Гоминьдан, главе южнокитайского правительства в Гуанчжоу в 1923–1925 гг. Начальником школы был преемник Сунь Ятсена Чан Кайши (1887–1975), а пост

начальника политотдела там долгое время занимал Чжоу Эньлай (1898–1976), один из наиболее влиятельных руководителей Компартии Китая, премьер Госсовета КНР. Выпускником школы был Линь Бяо (1907–1971), министр обороны и заместитель председателя ЦК КПК, в конце 60-х гг. объявленный преемником Мао Цзэдуна. Сотни других военных и политических деятелей, учившихся или работавших в школе Хуанпу, занимали высокие посты в Китайской Республике, КНР и на Тайване (1).

Школа Хуанпу была не только питомником военных и политических кадров Гоминьдана и КПК. В ней складывались основания целого ряда структур, обеспечивавших жизнеспособность гоминьдановского режима в Китае.

Создание в Гуанчжоу Офицерской школы сухопутных войск (полное название школы Хуанпу) стало результатом альянса между Гоминьданом и Москвой, установленного в 1923 г. Альянс сулил союзникам осуществление их политических планов: руководство СССР рассчитывало установить в Китае просоветский режим, Сунь Ятсен – привести к власти свою партию. Однако общий вектор усилий сторон так или иначе сводился к достижению политического объединения страны. В то же время сотрудничество Москвы и Гоминьдана давало возможность китайским коммунистам участвовать в деятельности гоминьдановских структур, в том числе военных.

Однако у Гоминьдана, представлявшего собой аморфное объединение «вождистского» типа, группировавшееся вокруг харизматического лидера, отсутствовали действенные партийные, общественно-политические и управленческие институты. Составленный советниками план предусматривал их создание, в том числе реорганизацию армии, состоявшей из полусамостоятельных соединений [2. С. 339–341].

Подготовка реформы армии началась с учреждения «партийной» военной школы. Местом ее дислокации был назначен остров в устье реки Чжуцзян, в районе гуанчжоуского предместья Хуанпу (на местном диалекте Вампу), по имени которого школа и получила известность. Советские советники считали, что Хуанпу должна стать первой из числа школ для подготовки индоктринированного в революционном духе кадрового командного «костяка», и уже в 1924 г. начали работать также в других офицерских школах, созданных в соединениях южнокитайской армии (подробно об этом см. [7. С. 115–124]). Сунь Ятсен же видел в деятельности школы лишь способ ускорить подготовку новых частей для очередной Северной экспедиции с целью объединения Китая. Такую экспедицию, вновь провалившуюся, он и попытался предпринять в конце 1924 г., незадолго до своей кончины. Сформировать жизнеспособную стратегию военного и политического строительства Гоминьдана предстояло будущему лидеру партии, генералу Чан Кайши, в то время занимавшему пост начальника военной школы Хуанпу.

Суть его стратегии заключалась в том, чтобы создать на базе своей школы ядро будущих вооруженных сил и систему институтов, способных обеспечить выполнение армией собственно политических функций. Фактически

речь шла о создании военно-политического центра гоминьдановской государственности. Он широко опирался на советскую помощь, как советническую, так и материально-финансовую, использовал советский опыт организации политико-воспитательной работы, не препятствовал деятельности коммунистов в политотделе школы.

Самостоятельную политическую игру за спиной советников, но тонко учитывая приоритеты их курса, он начал уже в июле 1924 г. Первым шагом на этом пути стало получение тайного мандата Сунь Ятсена на открытие в Шанхае вербовочного пункта, имевшего задачей найм личного состава для частей, которые Чан Кайши намеревался создать при школе Хуанпу [10. С. 149–159].

Советники узнали об инициативе Чана лишь после того, как в августе он подал в ЦИК Гоминьдана проект организации учебных частей с целью подготовки унтер-офицеров якобы для соединений южнокитайской армии. Расчет Чана оказался верным: советники инициативу одобрили, увидев в ней, помимо перспективы подготовки «костяка реорганизованной армии», также возможность создания реальной военной силы, «которая в случае необходимости может быть предоставлена в распоряжение оформившегося левого крыла Гоминьдана» [5. Л. 15–16]. Москва оказала проекту и организационную, и материально-финансовую поддержку [8. С. 133, 140–141, 225–249].

В январе 1925 г. Чан Кайши имел два полка, которые никогда не функционировали в качестве «учебки», зато в течение того же года были развернуты сначала в дивизию, а затем в 1-й корпус Национально-революционной армии – так с июня 1925 г. гоминьдановское правительство, объявившее себя Национальным, стало называть свои вооруженные силы.

«Войска Хуанпу» сыграли выдающуюся роль и в подавлении внутренних врагов Гоминьдана, и в расширении территории южнокитайской революционной базы в пров. Гуандун. В ходе армейской реформы школа Хуанпу в начале 1926 г. была реорганизована в Центральную военно-политическую школу НРА. Она готовила кадры разных военных специальностей, в том числе пехотинцев, артиллеристов, саперов, связистов, кавалеристов, интендантов, политработников, даже офицеров военной полиции. Что касается специалистов военной разведки и контрразведки, то их подготовку советники планировали развернуть в рамках отдельных структур под руководством резидента Разведуправления Штаба РККА советника В.Е. Горева.

В конце 1925 г. в Гуанчжоу были созданы краткосрочные (32-часовые) разведкурсы. Основной контингент обучаемых составляли военные комиссары и политработники (24 человека). В дальнейшем планировалось создать разведшколу из двух факультетов – разведывательного и контрразведывательного. Туда, помимо военных, должны были набираться студенты, активисты профсоюзов, крестьянских и рабочих организаций. Задачей школы должен был стать выпуск руководителей контрразведывательных и разведывательных групп, а также рядовых агентов и уполномоченных [6. С. 224]. Курс обучения был рассчитан на 624 часа. В число предметов, помимо политиче-

ских («политграмота, политпартии и политзадачи; знакомство с партийными группировками»), входили также «элементы военного дела: оружие, стрельба, подрывное дело; элементы гражданского управления страной: функции, задачи разных органов; основы секретной работы, правила конспирации; основы разведки и контрразведки; основы информационной службы; тайнопись» [6. С. 224–225]. Центром будущей разведывательной и контрразведывательной структуры должно было стать «бюро детективов» (особый отдел 1-го корпуса Чан Кайши (2)).

В перспективе советники планировали создание «китайского ГПУ». Был намечен центральный аппарат будущего органа («коллегия») из семи человек под председательством коммуниста Тань Пиншаня (возглавлял организационный, потом крестьянский отдел ЦИК Гоминьдана). Два его заместителя тоже были членами КПК. Помощник начальника политотдела 3-го корпуса коммунист Чэн (личность не выяснена) предназначался для работы по линии особого отдела, орготдела и отдела подготовки. Отдел информации и цензуры должен был возглавить выпускник курсов. Намечалось до 1 ноября 1926 г. пропустить через школу 360 человек [6. С. 226].

Считается, что проект был свернут из-за недостатка средств [1. С. 189]. Но именно в конце 1925 – начале 1926 г. доходы Национального правительства резко – в несколько раз – выросли вследствие успешного расширения территории южнокитайской революционной базы [7. С. 205–206]. Почему же денег не нашлось именно на это, столь важное и перспективное, начинание?

Ключ к ответу дают события, развернувшиеся в Гуанчжоу в конце 1925 – начале 1926 г. Новое руководство военной советнической группы во главе с Н.В. Куйбышевым попыталось отказаться от поддерживавшейся прежним главным военным советником В.К. Блюхером концепции «ядра» революционных вооруженных сил и пыталось уравнивать школу Хуанпу и 1-й корпус Чан Кайши в правах с другими формированиями НРА. Чан Кайши, в то время генеральный инспектор НРА, ответил организацией инцидента, известного как «события 20 марта» 1926 г., обвинив коммунистов в попытке направленного против него переворота.

Как Чан Кайши и рассчитывал, Москва предпочла пойти ему на уступки. Советники ушли с руководящих постов в НРА, позиции коммунистов в ЦВПШ были ослаблены (об этих событиях см. [7. С. 374–379, 383–384, 390–393; 3. С. 171–177; 4. С. 97–105; 7. С. 265–277; 2. Т. II. Ч. 1. С. 147–148, 219, 223–224]). Вместо соперничавших про- и антикоммунистических организаций в школе было создано единое Общество соучеников Хуанпу, сementированное строгой дисциплиной и обязывавшее своих членов бороться за осуществление заветов Сунь Ятсена (см. [7. С. 265–267; 13. С. 382–397]). По мере того, как выпускники Хуанпу распределялись в разные соединения НРА, Общество распространяло свое влияние в армии.

Учитывая, что разведшколу контролировали советники, а «китайское ГПУ» должны были возглавить коммунисты, легко представить себе отно-

шение нового военного лидера Гоминьдана к этой инициативе. Тем более что осведомительные структуры и кадры для тайных операций у него были. Такие структуры формировались в школе Хуанпу – главным образом в секретариате Чан Кайши и в Обществе соучеников.

Во время Северного похода НРА 1926–1927 гг., когда произошел раскол Гоминьдана, а затем и полный его разрыв с коммунистами и Москвой, активисты Общества выполняли тайные миссии, связывая Чан Кайши с его сторонниками в войсках и устрояя тех, кто не оправдал его доверия [13. С. 391–395].

Не в последнюю очередь поддержка Общества соучеников помогла Чан Кайши, в августе 1927 г. вынужденного под давлением соперников уйти в отставку с должности главкома НРА, вернуться к командованию уже в начале 1928 г. и возглавить процесс формального политического объединения Китая [13. С. 395–397].

Для складывавшихся в тот период чанкайшистских спецслужб характерна тесная связь с военно-политическим и партийным аппаратом, а также опора на прочанкайшистские общественные организации.

Долгое время функции спецслужб выполняли отдельные формирования в рамках аппарата ЦИК Гоминьдана, военно-политических органов, а также законспирированные структуры в прочанкайшистских общественных организациях и «неформальных» объединениях. Подчас границы между этими формированиями и структурами становились весьма неопределенными. Об этом говорят послужные списки их функционеров. Так, сотрудники секретариата школы Хуанпу, братья Чэнь Лифу и Чэнь Гофу, в 1924–1926 гг. организовывали работу подпольного вербовочного пункта в Шанхае, а в 1928 г. там же развернули земляческое Чжэцзянское общество товарищей по революции в неформальное объединение, известное как Central Club и ставшее основой гоминьдановской фракции «Си-Си», представлявшей партаппарат. Чэнь Лифу в 1928 г. занял должность заведующего сектором партийных расследований, в 1932 г. – заведующего орготделом ЦИК и в 1935 г. возглавил собственно спецслужбу – Бюро расследований и статистики Военного совета Национального правительства.

В 1938 г. это ведомство разделилось на отдельные спецслужбы – партийную и военную. Руководство Бюро расследований и статистики ЦИК Гоминьдана перешло в другие руки, но Чэнь Лифу продолжал курировать его, занимая руководящие посты в аппарате правительства и Гоминьдана [9. С. 369–371]. Бюро расследований и статистики Военного совета возглавили собственно военные. Номинальным заместителем начальника Бюро, но фактическим руководителем, получавшим указания лично от Чан Кайши, был хуанпусец Дай Ли (1894–1946) (о его деятельности подробнее см. [12. С. 11–15, 40–50, 136–155, 572–577]).

Как и другие хуанпусцы, причастные к спецслужбам, он входил в руководство Общества возрождения, созданного в марте 1932 г. на основе актива Общества соучеников. Общество возрождения всерьез претендовало на роль

ядра Гоминьдана и авангарда национальной революции [14. Р. 32–34]. Оно было известно также как Общество синерубашечников. По некоторым версиям, его руководители и функционеры были объединены в тайные организации – Общество активных действий и Союз молодых товарищей по революции.

Общество возрождения так и не стало вполне массовым: в 1935 г. оно насчитывало лишь около 14 тыс. членов, в основном молодых военных и студентов [14. Р. 34; 11. С. 28–30]. Зато оно имело свои разведывательные и карательные структуры, сотрудники которых проходили обучение на спецкурсах в Центральной офицерской школе и числились в составе разведывательных учреждений Военного совета Национального правительства. Под контролем Общества возрождения было около 30 периодических изданий (по другим данным до 100), его члены входили в пропагандистские подразделения политорганов, вели агитацию в войсках милитаристов и среди населения, активно действовали в учебных заведениях [15. Р. 54–65; 12. С. 22–29].

К активу Общества возрождения принадлежал и другой известный руководитель спецслужб из числа хуанпусцев, Кан Цзэ (1904–1967). Он возглавлял специальные учебные структуры при Военном совете ЦИК Гоминьдана и в Центральной офицерской школе – наследнице школы Хуанпу, а также Главный корпус «непоколебимых» (*Цзун бедундуй*) – штаб партизанских отрядов, действовавших на территориях, занятых войсками КПК, японскими оккупантами и их марионетками, руководил отделом в Политуправлении.

Единство структур военно-политического контроля и пропаганды, прочанкайшистских общественных организаций и спецслужб воплощали также генералы-хуанпусцы Хэ Чжунхань (1899–1972) и Дэн Вэньи (1905 – ?). Оба они входили в руководство Общества соучеников и Общества возрождения. Первый из них известен главным образом как руководитель пропагандистских органов, но ему приходилось и курировать в аппарате Гоминьдана военные кадры, спецслужбы и политработу в войсках. Дэн Вэньи, в 20-е гг. прошедший через секретариат Чан Кайши, в начале 30-х руководил секретной работой в Шанхае, в 1935–1936 гг. был военным атташе в СССР (должность, по определению связанная с разведкой), впоследствии занимал высокие посты в военно-политическом аппарате. Примечательно, что Хэ Чжунхань, Кан Цзэ и Дэн Вэньи в 1926–1927 гг. прошли обучение в СССР (первый – в академии им. Фрунзе, двое других – в Коммунистическом университете трудящихся Китая) [9. С. 83–86, 589–592, 719–723].

И братья Чэнь, и хуанпусцы, возглавлявшие спецслужбы в 30-е–40-е гг., после 1949 г., за редким исключением, не вошли в число руководителей аналогичных органов на Тайване: иная политическая ситуация требовала другого кадрового подхода. Но традиция тесного взаимодействия органов политического контроля, официозных общественных организаций и спецслужб способствовала выдвиганию новой политической элиты, в которую влились более молодые представители хуанпусцев. Так, в созданной в 1938 г. массо-

вой и включавшей в руководящее звено представителей разных фракций Гоминьдана молодежной организации – Союзе молодежи трех народных принципов – видную роль продолжали играть деятели «группировки Общества возрождения». Эта фракция в 40-е гг. слилась с группой Цзян Цзинго (1910–1988), сына Чан Кайши, занимавшего пост начальника политотдела военной организации СМТНП [11. С. 56]. Поддержка аппаратчиков, опиравшихся на широкие связи в политических структурах и спецслужбах, помогла будущему тайваньскому Президенту сформировать собственную «команду», закрепившую его положение в высших эшелонах гоминьдановской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Известный сборник жизнеописаний видных хуанпусцев его автор-составитель назвал «Биографии трехсот генералов военной школы Хуанпу». См.: [8].
- (2) Данное уточнение взято из рукописи, предоставленной автору В.Н. Усовым.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев М.* Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929). М.: Кучково поле, 2010.
- [2] ВКП (б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы. Т. I. 1920–1925. М.: ИДВ РАН, 1994; Т. II. 1926–1927: в 2 ч. 1996.
- [3] *Вишнякова-Акимова В.В.* Два года в восставшем Китае, 1925–1927. 2-е изд. М.: Наука, 1980.
- [4] *Картунова А.И.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1924 г.). М.: ИДВ РАН, 2000.
- [5] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 627. Оп. 1. Д. 8.
- [6] *Усов В.* Советская разведка в Китае: 20-е годы XX века. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2002. С. 224.
- [7] *Черепанов А.И.* Записки военного советника в Китае. 2-е изд. М.: Наука, 1976.
- [8] *Юркевич А.Г.* Москва – Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М.: Вариант, 2013.
- [9] *Ван Юнцзюнь.* Хуанпу цзюньсяо сань бай мин цзян чжуань (Биографии трехсот генералов военной школы Хуанпу). Наньнин: Гуанси жэньминь чубаньшэ, 1989.
- [10] *Ли Фэн.* Хуанпу цзюньсяо цзяодаотуаньдэ цзуцзянь цзи цаоци жэньши фэньси (Организация учебных полков при школе Хуанпу и анализ положения с личным составом в начальный период) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо 80 чжоунянь: сюэшу луньвэньцзи (Национальная революция и военная школа Хуанпу: сб. научных статей, посвященный 80-й годовщине военной школы Хуанпу). Чанчунь: Цицилинь жэньминь чубаньшэ, 2004.
- [11] *Ма Ле.* Цзянцзя фу цзы юй Саньцинтуань (Отец и сын Цзяны и Союз молодежи трех народных принципов). Пекин: Чжунго вэньши чубаньшэ, 2007.

- [12] *Ma Чжэньду*. Гоминьдан тэу ходун ши (Деятельность секретных служб Гоминьдана). Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2008.
- [13] Хуанпу цзюньсяо шиляо (Сборник материалов по истории военной школы Хуанпу). 1924–1927. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 1984.
- [14] *Eastman Lloyd S.* The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule, 1927–1937. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1974.
- [15] *Tien Hung-mao.* Government and Politics in Kuomintang China, 1927–1937. Stanford (Calif.): University Press, 1984.

REFERENCES

- [1] *Alekseev M.* Sovetskaja voennaja razvedka v Kitae i hronika «kitajskoj smuty» (1922–1929) [Soviet military intelligence in China and Chronicle of “Chinese Troubles” (1922–1929)]. M.: Kuchkovo pole, 2010.
- [2] ВКР (b), Коминтерн и национал'но-революционное движение в Китае: документы [The Comintern and the national-revolutionary movement in China: documents]. Т. I. 1920–1925. М.: IDV RAN, 1994; Т. II. 1926–1927: в 2 ч. 1996.
- [3] *Vishnjakova-Akimova V.V.* Dva goda v vosstavshem Kitae, 1925–1927 [Two years in the rebellious China, 1925–1927]. 2-e izd. M.: Nauka, 1980.
- [4] *Kartunova A.I.* Politika Moskvy v nacional'no-revoljucionnom dvizhenii v Kitae: voennyj aspekt (1923 g. – ijul' 1924 g.) [Moscow's policy in the national-revolutionary movement in China: Military Aspect (1923 – July 1924)]. M.: IDV RAN, 2000.
- [5] Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 627. Op. 1. D. 8.
- [6] *Usov V.* Sovetskaja razvedka v Kitae: 20-e gody XX veka [Soviet intelligence in China: 20 years of the twentieth century]. M.: OLMA-PRESS, 2002.
- [7] *Cherepanov A.I.* Zapiski voennogo sovetnika v Kitae [Notes of a military adviser in China]. 2-e izd. M.: Nauka, 1976.
- [8] *Jurkevich A.G.* Moskva – Kanton, 1920-e: pomoshh' SSSR Gomin'danu i dve strategii obedinenija Kitaja. [Moscow – Canton, 1920: Soviet aid to the Kuomintang and the two strategies the unification of China]. M.: Variant, 2013.
- [9] *Van Junczjun'.* Huanpu czjun'sjao san' baj min czjan chzhuan'. Nan'nin: Guansi zhjen' min' chuban'shje, 1989.
- [10] *Li Fjen.* Huanpu czjun'sjao czjaodaotuan'dje czuczjan' czi czaoci zhjen'shi fjen'si // Gomin' gjemin juj Huanpu czjun'sjao 80 chzhounjan': sjujeshu lun'vjen'czi (Nacional'naja revoljucija i voennaja shkola Huanpu: sb. nauchnyh statej, posvjashhenyj 80-j godovshhine voennoj shkoly Huanpu). Chanchun': Czilin' zhjen'min' chuban'shje, 2004.
- [11] *Ma Le.* Czjanczja fu czy juj San'cintuan'. Bejng: Chzhungo vjen'shi chuban'shje, 2007.
- [12] *Ma Chzhjen'du.* Gomin'dan tjeu hodun shi . Bejng: Czjuchzhou chuban'shje, 2008.
- [13] Huanpu czjun'sjao shiljao. 1924–1927. Guanchzhou: Guandun zhjen'min' chuban'shje, 1984.
- [14] *Eastman Lloyd S.* The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule, 1927–1937. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1974.
- [15] *Tien Hung-mao.* Government and Politics in Kuomintang China, 1927–1937. Stanford (Calif.): University Press, 1984.

**THE HUANGPU MILITARY ACADEMY
AND THE FORMATION OF CHIANG KAI-SHEK'S SPECIAL SERVICES**

Alexander G. Yurkevich

Department of Civilization Development of the East
School of Oriental Studies
Faculty of World Economics and World Politics
National Research University "Higher School of Economics"
Myasnitskaya Str., 20, Moscow, Russia, 101000

The article dwells on the formation of military and party intelligence and counterespionage bodies, which were controlled by Chiang Kaishek, the leader of the Guomintang party, in the second quarter of the XXth century. The author demonstrates that the base of this bodies were the staff and political institutions of the Huangpu (Whampoa) Military Academy, which were founded with the assistance of the USSR and the participation of Chinese communists. The foundation of the Guomintang special services was one of the results of political game by the Chief of the Huangpu (Whampoa) Military Academy, Chiang Kaishek, with Soviet advisers. His aim was to use the Soviet assistance in order to resist the Moscow's plans in China.

Key words: Guomintang (Kuomintang), Huangpu (Whampoa) Military Academy, Soviet assistance to the Guomintang, Jiang Jieshi (Chiang Kai-shek), special services of Guomintang.